

ИЮЛЬСКОЕ ИНТЕРМЕЦЦО

1. В письме на Юг

Г. И. Гинзбургу-Воскову

Ты уехал на Юг, а здесь настали теплые дни,
нагревается мост, ровно плещет вода, пыль витает,
я теперь прохожу в переулке, всё в тени, всё в тени,
и вблизи надо мной твой пустой самолет пролетает.

Господи, я говорю, помоги, помоги ему,
я дурной человек, но ты помоги, я пойду,
Господи, я боюсь за него, нужно помочь,
самолет летит, Господи, помоги, я боюсь.

Так боюсь за себя. Настали теплые дни, так тепло,
пригородные пляжи, желтые паруса посреди залива,
теплый лязг трамваев, воздух в листьях, на
я прохожу в тени, вижу воду, почти счастливый.

Из распахнутых окон телефоны звенят,
и квартиры шумят, и деревья листвой полны,
солнце светит вдали, солнце светит в горах — над ним,
в этом городе вновь настали теплые дни,
помоги мне не быть, помоги мне не быть здесь одним.

Пробегай, пробегай, ты любовник, и здесь тебя ждут,
вдоль решеток канала пробегай, задевая рукой гранит,
ровно плещет вода, на балконах кусты цветут,
вот горячей листвой над каналом каштан шумит.

С каждым днем за спиной всё плотней
закрываются окна оставленных лет,
кто-то смотрит вослед — за стеклом, все глядит холодней,
впереди, кроме улиц твоих, никого, ничего уже нет,
как поверить, что ты проживешь еще столько же дней.

Потому-то все чаще, все чаще ты смотришь назад,
значит, жизнь — только утренний свет, только
сердца уверенный стук,
только горы стоят, только горы стоят
в твоих белых глазах,
это страшно узнать — никогда не вернешься на Юг.

Прощайте, горы. Что я прожил, что помню,
что знаю на час,
никогда не узнаю, но если приходит,
приходит пора уходить,
никогда не забуду, и вы не забудьте, что
сверху я видел вас,
а теперь здесь другой, я уже не вернусь,
постарайтесь простить.

Горы, горы мои. Навсегда белый свет,
белый снег, белый свет
до последнего часа в душе, в хоре мертвых имен,
вечно белых вершин над долинами минувших лет,
словно тысячи рек на свиданьи у вечных времен.

Словно тысячи рек умолкают на миг,
умолкают на миг, на мгновение вдруг,
я запомню себя, там, в горах, посреди ослепительных стен,
там, внизу, человек, это я говорю в моих письмах на Юг:
добрый день, моя смерть, добрый день,
добрый день, добрый день.

июнь 1961